

Он недоуменно мяукнул, просунул голову в щель двери и увидел другого слугу, убирающего за ним.

Сун Миньюань стоял у входа, прислонившись к стене, словно специально дожидаясь, когда Шэнь Хэцю выйдет.

Шэнь Хэцю неожиданно встретился с ним взглядом, и ему показалось, что взгляд, которым тот смотрел на него, был пугающим, словно две черные дыры, готовые затянуть человека.

Он не был особо чувствителен к таким вещам, просто ему это не нравилось, и он боялся.

Но это ощущение промелькнуло мгновенно, и вскоре Сун Миньюань снова улыбнулся, его взгляд стал ясным:

— Брат Сяо Цю переоделся? Хозяин велел мне поторопить тебя.

Мысли Шэнь Хэцю все еще витали в том взгляде. Он медленно соображал, чувствуя, что в нем, казалось, скрывалась злоба, столь знакомая ему.

Внезапно услышав голос Сун Миньюаня, он слегка округлил глаза, сжал губы, невнятно хмыкнул и, с бледным лицом, прошел мимо Сун Миньюаня.

Он не хотел разговаривать с Сун Миньюанем.

Шэнь Хэцю потрогал серебряный браслет на левом запястье, пытаясь перестать бояться.

После того как Шэнь Хэцю ушел, Сун Миньюань остался стоять на месте, потирая кончики пальцев.

Его взгляд померк, вспомнив, как Шэнь Хэцю испуганно замер, словно кролик, и он тихо рассмеялся.

— Довольно чуткий, — он случайно недостаточно хорошо скрылся, и кролик сразу почувствовал неладное.

Нужно лучше прятаться, иначе, если случайно спугнуть кролика, будет неинтересно.

Шэнь Хэцю сидел перед пианино.

В кофейне становилось больше посетителей, в основном постоянных клиентов. Увидев его, они сразу понимали, что сейчас начнется фортепианное выступление.

В и без того тихом зале стало еще тише.

Шэнь Хэцю сидел перед пианино, поднял руку, серебряный браслет на его левом запястье сверкал под светом.

Он на мгновение замер, слегка поправил браслет, затем глубоко вдохнул, нажал на клавиши и начал сегодняшнее исполнение.

Именно в этот момент в заведение вошел И Шэн.

Плавная, умиротворяющая фортепианная музыка наполняла небольшое пространство кофейни, улучшая настроение.

Человек, игравший на пианино, выглядел особенно приятно для глаз. Униформа сидела на нем так, что он походил не на музыканта, развлекающего посетителей, а на маленького принца, сбежавшего из замка.

И Шэн заказал кофе, нашел свободное место, сел и просто наблюдал за тем человеком издалека.

Шэнь Хэцю играл сосредоточенно, или, возможно, он уже привык к тому, что на него смотрят, и совершенно не ощущал пристального внимания.

Красивые, тонкие, белые пальцы порхали по клавишам, от них было невозможно оторвать глаз.

Теплый свет падал сверху, окутывая Шэнь Хэцю, создавая вокруг него золотистое сияние. Его кожа и так была светлой, а под этим светом он казался сияющим.

И Шэн опустил взгляд, отпил глоток кофе и тихо усмехнулся, его суровые, резкие черты лица словно растаяли, как лед.

Выглядит довольно послушным.

С того момента, как И Шэн вошел в дверь, некоторые люди обратили внимание на этого мужчину.

Невероятно красивый, с густыми бровями и яркими глазами, высокий, длинноногий, в безупречном костюме.

Но аура, исходившая от него, была поистине пугающей, сковывающей дыхание.

Только когда он смотрел на Шэнь Хэцю, его выражение становилось немного мягче.

Стоило отвести взгляд, слегка опустить глаза, как в нем вновь появлялась холодная, неприступная отстраненность.

Среди толпы постоянных клиентов внезапно появился незнакомый красавец, что, несомненно, привлекало внимание, особенно после его улыбки. Несколько молодых девушек едва сдерживались.

В одной кофейне один красавец — уже редкость, а сегодня их оказалось двое.

К сожалению, как только тот закончил слушать игру на пианино, он поднялся и покинул кофейню, не оставив им шанса завязать разговор. Осталось только смотреть на его удаляющуюся спину и вздыхать.

Почему же он ушел, только послушав?

Шэнь Хэцю закончил последнюю пьесу, поднялся с табурета пианино и под аплодисменты торопливо поклонился, сошел со сцены и пошел в подсобку переодеться.

Стук клавиш пианино, черно-белые ноты на нотах — все это казалось ему знакомым, но в то же время чужим.

Он все еще мог играть на них, но больше не мог использовать их, чтобы сочинить ни одной законченной мелодии.

Шэнь Хэцю сидел на скамье в подсобке, опустив голову. Сердце болезненно сжалось, ему стало так тяжело, что глаза покраснели, дыхание сбилось, и по щекам скатилось несколько слезинок.

— Мяс? — Паофу протиснулся в щель двери подсобки, подбежал к ногам Шэнь Хэцю, посмотрел на него снизу вверх и нежно потерся о его ногу.

Шэнь Хэцю стер слезу с уголка глаза, в голосе слышалась легкая гнусавость:

— Паофу... со мной все в порядке.

Он присел на корточки, погладил маленькую головку Паофу, и в уголках его губ, слегка приподнявшихся в улыбке, появились две ямочки.

Шэнь Хэцю поднялся, намереваясь выйти из подсобки.

Его рабочее время сегодня закончилось, можно было уходить.

Внезапно в кармане зазвонил мобильный телефон — входящий вызов.

Шэнь Хэцю взглянул на экран.

Это был его новый менеджер, Лян Хун.

Он ответил.

— Алло, — из динамика телефона донесся раздраженный голос Лян Хуна.

Не дожидаясь ответа Шэнь Хэцю, он недоброжелательно произнес:

— Шэнь Хэцю, завтра приезжай подписать соглашение.

— Высшее руководство компании решило от тебя отказаться, тебя продали по высокой цене главе семьи И.

Вопрос подписания соглашения был решен несколько дней назад.

Изначально президент Ван из «Ихуа Энтертейнмент» не хотел просто так отдавать Шэнь Хэцю.

— Господин И, президент Ван из «Ихуа Энтертейнмент» по-прежнему не желает идти на уступки и позволить господину Шэнь подписать с нами соглашение.

Помощник Чэн Мин по телефону докладывал И Шэню ответ президента Вана из «Ихуа Энтертейнмент».

— Хм, — низкий голос И Шэна донесся из телефонной трубки, заставив Чэн Мина напрячься.

— Спроси еще раз.

И Шэн медленно произнес, его тон был мягким, но почему-то вызывал дрожь:

— Если он снова откажется, смените руководство «Ихуа Энтертейнмент».

Чэн Мин поспешно тихо ответил:

— Хорошо.

На бизнес-банкете люди весело чокались бокалами, завязывали беседы, надеясь заключить еще несколько сделок, завести полезные связи.

И Шэн сидел в углу банкетного зала на диване. Черный костюм подчеркивал его леденящую, пугающую ауру. Свет падал на его холодные, резкие, мужественные черты лица, добавляя оттенок неприступности.

Но даже так он оставался в центре внимания, хотя любой зрячий мог заметить его плохое настроение, и никто не решался беспокоить его без причины.

Хотя на этом банкете именно И Шэн был тем, с кем больше всего хотели пообщаться.

Только Линь Чэнцзюнь, не боясь смерти, подошел ближе.

Линь Чэнцзюнь держал бокал, покачивая вино внутри, и с улыбкой спросил:

— Босс И, плохое настроение? «Ихуа Энтертейнмент» тебя обидела?

И Шэн посмотрел на него боковым взглядом, в глазах мелькнула ледяная, холодная усмешка:

— Вино не может заткнуть тебе рот?

Линь Чэнцзюнь пожал плечами, отпил вина, но все же не удержался:

— Неужели это из-за того, что ты рассказывал в прошлый раз про того маленькую знаменитость? «Ихуа Энтертейнмент» не отпускает? Он что, такой востребованный?

И Шэн не ответил, только бросил на него косой взгляд, холодный и бесстрастный.

Но Линь Чэнцзюнь от этого взгляда вздрогнул и молча закрыл рот.

Страшновато, чувствуется, что за продолжение можно получить.

«Ихуа Энтертейнмент».

— Простите, но я пока не могу согласиться с вашим требованием. Шэнь Хэцю — артист нашей компании, любая его деятельность должна быть тщательно рассмотрена и одобрена нами. Насчет вашего предложения о подписании соглашения с нашим артистом нам нужно время для дальнейшего обсуждения...

Чэн Мин положил трубку, затем с каменным лицом вошел в переговорную, сел на диван и слушал, как президент Ван виляет словами, его взгляд был холодным.

Президент Ван, поймав этот взгляд, внутренне дрогнул, но продолжал держаться.

Он не понимал, почему глава семьи И вдруг прислал людей требовать у него человека, да еще и чтобы Шэнь Хэцю пел для него.

Их компания с таким трудом скрывала состояние Шэнь Хэцю, планируя сначала выжать из него оставшуюся ценность и популярность, а потом выбросить.

Но теперь И Шэн неожиданно застал их врасплох. Даже после их прозрачных и не очень

намеков, что текущее состояние Шэнь Хэцю не подходит для музыкальной деятельности, он отверг их предложение о замене человека.

— Кажется, я дал вам время на раздумья, — холодно произнес Чэн Мин. — Итак, каков ваш ответ?

Президент Ван вытер пот, выступивший на лбу от давления, и дрожащим голосом сказал:

— Помощник Чэн... посмотрите, если вы не против... можем ли мы... отказаться?

Все термины из глоссария («Лян Хун», «Чэн Мин», «Паофу», «И Шэн», «Линь Чэнцзюнь», «президент Ван», «Ихуа Энтертейнмент», «семья И» и другие) использованы корректно. Термин «пение» не встречается в этой главе. Китайских символов и непереведенных фрагментов не обнаружено. Прямая речь оформлена через длинное тире, перед репликами — пустые строки. Диалог телефонного разговора оформлен как прямая речь, а не как цифровое сообщение, так как это живой диалог, а не СМС/чат.

<http://bllate.org/book/15590/1388369>